

Бай Шиюань заметила, что Фан Цзюньжун сегодня одета в охотничье зеленое платье под цвет браслета. Ее кожа была настолько светлой, что казалось, будто она светится. Браслет был изумрудно-зеленым, но, когда она надевала его, он не казался слишком ярким. Наоборот, прекрасно дополнял ее красоту и стильный темперамент.

Из-за погоды она накинула на плечи белую шаль. Ее образ был непринужденным, но очарование, заключенное в этой элегантности, было очень привлекательным.

Конечно, она все еще ненавидела Фан Цзюньжун! Особенно, когда вспоминала, как стала ступенькой в ее восхождении.

С фальшивой улыбкой она сказала Фан:

— У тебя нет недостатка в хороших драгоценных камнях, Цзюньжун. Зачем же ты пришла соревноваться с нами из-за них?

Группа экспертов, которых она привела с собой, позволяла ей чувствовать себя очень уверенно. Бай хорошо заплатила им всем, и, несомненно, сегодня у нее будет хорошая добыча.

Фан Цзюньжун слегка усмехнулась, быстро взглянула на герцогиню Капэ и сказала:

— Я не могу заставить себя использовать то, что у меня есть, для ухода за кожей, поэтому и подумала, что сегодня куплю немного здесь. Так я не буду чувствовать себя ужасно, когда измельчу их в порошок.

Мускулы на щеках Бай Шиюань дрогнули, когда она услышала это. Они были здесь, чтобы купить драгоценные камни для бизнеса. Фан Цзюньжун покупала их для ухода за кожей? Она что, смеялась над ними?!

Бай сделала преувеличенный вид:

— Как смешно. Какой идиот будет измельчать драгоценные камни и наносить их на лицо?!

Они говорили по-китайски. Герцогиня Капэ не говорила по-китайски, но взяла с собой переводчика. Поэтому каждое слово, сказанное ею, было переведено для дословно.

Та сразу же обиделась:

— Ну и что, если я измельчу драгоценный камень в порошок? Я и изумруды раньше перемалывала! — она сказала своему переводчику: — Переведи ей это, все, до единого слова. А потом скажи ей, что она идиотка! И поругай еще немного за меня!

У молодого переводчика были голубые глаза, как небо, но он был очень профессионален. Мужчина не только перевел то, что сказала герцогиня Капэ, но и добавил несколько неприятных слов, более подходящих к китайской культуре.

Бай Шиюань была очень раздражена. Она хотела сказать, что это чушь собачья, но ее остановил один из помощников, который рассказал ей о прошлом герцогини Капэ. Короче говоря, женщина не шутила, когда говорила, что нанесла изумруд на свое лицо, и что ее богатство намного превосходит состояние ее семьи и семьи ее мужа вместе взятых.

Как воздушный шарик, на который наступили, ее гордость тут же сдулась.

Она посмотрела на Фан Цзюньжун. Если бы той нужно было заполучить те же камни что и у нее, она наверняка купила бы их все по высокой цене. Ей нужна была победа.

Герцогиня Капэ все еще была недовольна, даже после того, как прогнала Бай Шиюань. И так продолжалось до тех пор, пока Фан не сменила тему.

Формат сегодняшнего дня — молчаливый аукцион. На молчаливом аукционе участники молча и анонимно делали свои ставки на листе предложений вместе с номером лота драгоценного камня и клали их в коробку.

Таким образом, никто не знал, кто что приглядел, и это позволяло избежать ситуаций, когда цены повышались злонамеренно, или разные стороны вступали в сговор друг с другом.

Она оглядела зал, и, хотя на молчаливом аукционе было большинство драгоценных камней, но те несколько, которые эксперты оценили как наиболее перспективные, будут продаваться регулярно. После окончания молчаливых аукционов они отправятся в другое место, а обычные аукционы состоятся через три дня.

Среди тех, что были выставлены сеегодня, находились десять, которые Фан Цзюньжун точно хотела получить. Поэтому она выставила очень выгодные цены. Были и другие хорошие, но не было необходимости покупать их все. Она должна оставить несколько другим.

Герцогиня Капэ, с другой стороны, не думала так много. На что бы она ни положила глаз, независимо от мнения экспертов, женщина просто бросала деньги на это.

Фан Цзюньжун видела, как та заполнила не менее двадцати листов с предложениями. Это, безусловно, свидетельствовало о ее богатстве.